истическая Федеративная Советская Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

№ 23. **Речи и беседы агитатора.** № 23.

Екатерина Арборе-Ралли.

МАТЬ И ДИТЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
Москва.—1920.

1-я Государственная тип. (б. Т-ва Сытина), Пятницкая, 71.

Мать и Дитя в Советской России.

I.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

В прежние годы, при царском режиме, Россия была известна иностранцам, как страна полудикая, страна, где имеются громадные природные богатства и живёт вечно голодной народ; где не прививаются никакие культурные меры, где жизнь человека трудящегося, а тем более жизнь трудящейся женщины-матери и ее ребенка ничем не обеспечена.

Для рабочих других стран Россия была страной полнейшего бесправия и рабства, и страшных страданий рабочего и крестьянского класса.

По научным данным, в царской России была самая высокая смертность детей возраста до года, доходящая по 27—30 %; в России свирепствовали эпидемии холеры, возвратного, сыпного тифа,—болезней почти неизвестных в других странах Европы.

По описаниям наших великих писателей, Некрасова, Толстого, Тургенева, Горького, переведенным на иностранные языки, известна была тяжелая жизнь, в особенности русских матерей

работниц и крестьянок и горькая участь детей крестьян и рабочих

Кто из нас не помнит у Некрасова описания крестьянки-жницы, которая среди тяжелой работы в поле под палящим солнцем, слышит крик своего голодного ребенка и спешит его накормить измученной грудью, наскоро сама утоляя жажду тёплым квасом. Кто не помнит матери, поливающей солеными слезами кусок хлеба, который даёт ребёнку. Кто не знает стихов о жизни фабричных детей?

Теперь же, после шести лет мировой войны, после 3 лет великой русской революции те немногие иностранные гости, друзья Советской России, которые, преодолев большие затруднения, попадают сюда, в высшей степени интересуются вопросом, насколько изменились теперь условия жизни для женщин-работниц и крестьянок, которым революция дала права гражданок, и какие меры приняла Советская Россия, чтобы облегчить участь трудящихся матерей, чтобы обеспечить питание и воспитание малолетних детей в такое трудное время экономической разрухи внутри и блокады извне

И только они, эти иностранные гости, да те из нас, которые долгие годы жили за границей и которые сами видели, как во время войны умирали с голода дети работниц в Вене и в Берлине, как годами не видали больше молока дети не только больших городов Запада, но и деревень Румынии, Сербии и Болгарии, кто знает, что в некоторых местностях прифронтовой полосы смертность детей до одного года доходила во время войны до 100%, т.-е. умирали поголовно *все* новорожденные дети,—только те могут себе отдать ясно отчёт в том, насколько лучше обстоит

дело в Советской России, насколько дети Москвы, и Петрограда, несмотря на голод и холод в России, выглядят лучше, чем изнеможденные дети Вены, Парижа и Берлина.

Но если в Советской России, несмотря на тяжелые условия жизни, дети не умирают с голода, как в других странах, если матери работницы и крестьянки и все трудящиеся женщины еще в состоянии кормить грудью своих детей и прикармливать их настоящим коровьим молоком и молочными кашами, а не суррогатами, как за границей, то это *только благодаря усилиям и заботам Советской власти или, лучше сказать, благодаря началам нашего молодого коммунистического государства,* которое в первую очередь поставило себе задачу спасения матерей и детей.

Помню, как по дороге в голодную Москву, я от молодой женщины, озабоченной ожидающей ее лично участью в Москве, на вопрос о том, что она будет делать со своим 4-летним ребенком, я получила ответ: «Относительно ребенка я вполне спокойна: в Москве дети обеспечены; я его сейчас же отведу в детский сад, и там он будет получать и питание»

И действительно, меня, не так давно приехавшую из буржуазной, капиталистической страны, и долгое время работавшую в качестве детского врача среди рабочего населения, в первый же месяц моей работы в одном из рабочих районов Москвы поразил сравнительно здоровый вид, особенно грудных детей, приносимых матерями-работницами в консультации для осмотра врачами.

И мне, помнившей, какою я себя чувствовала беспомощной, когда надо было помочь матерям-работницам в буржуазной стране, и можно было

только предписывать питание истощенным детям, а матери не имели возможности его достать, даже до мировой войны,—было истинным счастьем теперь давать матерям не только советы, но и карточки на молоко, крупу и масло.

Конечно, русские молодые матери, работницы или крестьянки, которые не бывали за границей и которые переживают теперь все-таки очень трудное время, не имеют возможности оценить вполне все то, что уже сделано для них и для детей Советской властью; вот почему я думаю, что нелишним будет вспомнить, каково было положение женщины при царском режиме в России, и отчего так много умирало у нас детей в раннем возрасте.

Затем не лишнее будет в нескольких словах описать, как обстоит дело в капиталистических странах, и затем перейти к тому, что *сделано Советской трудовой властью после октябрьской революции.*

II.

Мать и дитя при царском режиме в России.

Вплоть до 1917 года, т.-е. до свержения самодержавия при полном бесправии всего русского народа, а до 1911 года—при полном отсутствии каких-либо законов охраны труда, неизвестно даже, чья жизнь была тяжелее: жизнь ли бедной крестьянки, изнемогавшей под гнётом часто каторжного труда, работавшей летом в поле под палящем солнцем или зимой в сугробах снега до последних дней беременности, рожавшей своих детей зачастую, где придется,

среди работы или в грязной, дымной избе, с помощью какой-нибудь невежественной, сердобольной соседки, и вскармливавшей затем ребенка черным хлебом и огурцами, за отсутствием времени кормить его грудью; или же жизнь фабричной, городской работницы, не имеющей права никогда отлучаться с 12—14-часовой работы, рожавшей тоже часто ребенка тут же у станка или же дома, в сыром и холодном подвале, с проклятием на устах.

Вспомните, как описывает Некрасов жизнь женщины и матери-крестьянки в стихах: «Кому жить на Руси хорошо?» «Тройка» и жизнь работницы «в стихах» «Свадьба» и др.

А жизнь фабричной работницы, жизнь швей, текстильщиц и других работниц, кем из русских писателей не была она описана во всей ее безотрадности?!

В тридцать лет русская крестьянка имела вид старухи, так тяжела была ее жизнь.

Очень много женщин-крестьянок помирали при родах от родильной горячки, из-за отсутствия врачебной помощи, из-за полного отсутствия гигиенических условий или же наживали себе болезни, от которых старели раньше времени.

Точно также фабричная работница, часто против своего желания становившаяся матерью, особенно когда дитя было незаконным, или же женщина, служившая прислугой,—чаще всего должна была бросать своего ребенка, или же отдавать его на верную погибель, на воспитание в чужие руки за ничтожную плату. Городская работница девушка-мать часто старалась всеми способами избавиться от так называемого «плода любви» еще до рождения ребенка; часто

она сама погибала при этом или оставалась больной на всю жизнь.

В городах, а тем более в деревне, никаких убежищ для женщин на время беременности не существовало, и потому-то женщины из-за боязни лишиться куска хлеба работали до последнего дня, часто скрывая свое положение, рискуя своей жизнью и жизнью своего ребенка.

Приюты для рожениц хотя и устраивались некоторыми земствами, но в очень ограниченном количестве; в городах же сред тва, отпускаемые на устройство и содержание даровых родильных приютов, были довольны скудны; царская власть тратила народные деньги на охранки и на жандармерию, а не на помощь труженицам-матерям.

Помнится мне, как в Питере, даже в знаменитом по своему научному устройству родильном приюте профессора Отта, была бросающаяся в глаза разница между покоями для дорого плативших рожениц буржуазок: роскошные отдельные комнаты с шелковыми занавесами, — и общими палатами для даровых рожениц-тружениц, где и обстановка и уход был иной.

И вот почему, по научным данным, смертность женщин от родильной горячки доходила в России до—10%.

Что касается смертности детей раннего возраста, то Россия во время царского режима занимала первое место. В Москве ,например, по цифрам д-ра Данилова за 1890—1904 гг. на 100 умерших 41 были детьми в возрасте до одного года.

Гибли сотнями тысяч, а на протяжении всей Российский империи миллионами малолетние дети: летом от плохого питания, часто от невежества матерей-крестьянок и работниц, зимой от воспаления легких, из-за недостатка воздуха, из-за

холода в подвалах, в сырых квартирах, в дымных избах; умирали дети в семьях рабочих и крестьян от нищеты, от грязи, от разных болезней, от недостатка врачей; гибли тысячами сиротки и брошенные дети в приютах, где уход был страшно плохой. Умирали питомцы воспитательных домов, о которых никто не заботился.

Ученые и врачи установили, что в культурных странах, именно там, где более развит капитализм, умирает больше детей в городах, чем в деревне; так было во Франции, Германии, Австрии, где крестьяне жили в лучших условиях, чем фабричные рабочие и работницы; в странах же отсталых—в Испании, в Италии, в Румынии и Греции—умирало больше детей крестьян, чем рабочих, так как там еще более эксплоатируется крестьянин.

В России же так же много умирало детей крестьян в деревнях, как и в городах детей рабочих, так как одинаково тяжела была жизнь и тех и других.

Настоящими морильнями младенцев были воспитательные дома, приюты, где смертность доходила до 80 %; там дети умирали частью от страшно плохого питания, частью от всевозможных заразных болезней. Даже дети, отдаваемые на воспитание женщинам в деревню или в город, скорее выживали, чем остававшиеся в приютах. За этими приютами во время царского режима не было почти никакого надзора, контроль со стороны государства производился крайне небрежно царскими чиновниками, а служащие приютов набивали себе карманы из скудных средств, отпускаемых на содержание детей.

Но умирали в России не только дети приютов и воспитательных домов, но и дети в семьях

рабочих и крестьян. И особенно в последние 20—30 лет царского режима детская смертность повысилась еще от одной причины: от чрезмерного употребления рабочими и работницами, крестьянами и крестьянками водки. Алкоголизм, т.-е. пьянство родителей, отозвался самым пагубным образом на жизненности детей.

Чрезмерная смертность детей раннего возраста обратила и в России внимание врачей, которые организовали в Петербурге, в Москве и других городах общества борьбы с детской смертностью. Пироговское Общество врачей тоже занималось этим вопросом. Но, несмотря на книги и статьи по этому вопросу, несмотря на съезды, на которых говорилось о том, что миллионы детей умирают каждый год в России, несмотря на требования устройства специальных детских учреждений, улучшения питания детей и не необходимость закона охраны материнства и детства, несмотря на все, что говорилось и писалось по этому вопросу, ничего не достигало даже тех слабых результатов, которые достигались в других странах. Напротив, при самодержавном строе даже указание на причины детской смертности считалось опасным в политическом смысле, т.-е. антиправительственной пропагандой.

Только после революции 1905 года, когда представители рабочих и крестьян попали в Государственную Думу, вопрос борьбы с детской смертностью, как и вопрос об охране труда женщин и матерей-работниц, начинает и в России получать некоторую гласность

В ноябре 1908 года эти вопросы были подняты делегатками работницами и некоторыми социал-демократками, между прочим тов. А. М. Коллонтай, на первом женском съезде в Питере,

созванном русскими женщинами буржуазии и интеллигенции для требования равноправия женщин.

Но и тогда самодержавная власть не приняла даже тех немногих мер, которые были приняты в западных странах Европы; для царя и его приспешников было ясно, что в таком огромном государстве, каким была Русская империя, всегда найдется достаточное количество рабочих и крестьян, которых можно будет послать на бойню в случае войны, а потому незачем было защищать жизнь матерей и детей.

С большим трудом удалось в 1911 году провести через Государственную Думу весьма неудовлетворительный закон о страховании от болезней и о больничных кассах. Специального закона охраны материнства и детства не удалось создать. Только в самых больших городах,—в Питере, в Москве, в Киеве—было открыто несколько яслей, консультаций и молочных кухонь или «капель молока». На всю Москву вплоть до 1917 года было открыто 4 яслей, 3 консультации и 3 молочных кухни; приблизительно такое же маленькое число учреждений для детей работниц было открыто и в Петрограде. Неоднократно указывалось на необходимость устройства детских яслей и садов для облегчения матерей-крестьянок на время полевых работ; но так как сами крестьянки не принимали участия в устройстве этих яслей и детских садов, то удалось их организовать, и то в очень плохом виде, только в немногих земствах, и больше на благотворительные средства, а не на государственные.

Насколько в царской России была ничем не обеспечена участь рабочих и крестьянских матерей, а также и новорожденных детей, настолько

же мало обращалось внимания со стороны правительства на дальнейшую жизнь ребенка. Мер к охране детства не принималось никаких; детских садов было очень мало, почти все устраивались частными лицами; обязательного обучения не было, а потому и школы для детей рабочих и крестьян устраивали опять-таки в очень скудном размере. Самодержавному государству была ведь прямая выгода держать народ в темноте. Самая печальная участь ожидала детей крестьян и рабочих, когда они подрастали; ведь бо́льшая часть отдавалась в ученики на заводы и в мастерския, где они терпели вечные побои, холод и голод. Матери же работницы и крестьянки не имели никакой возможности воспитывать и учить своих детей дома.

Так горька и беспросветна была жизнь и судьба матерей-работниц и крестьянок при царском режиме; так трудна и печальна была жизнь детей рабочего класса в царской России при самодержавном строе государства; никакого улучшения не предвиделось и быть не могло. Мировая война только ухудшила это положение, создав еще и экономическую разруху; и если бы рабочий класс не поднялся и не было революции, то даже после заключения мира положение осталось бы тем же самым, если не гораздо худшим.

III.

Мать-работница и ее дитя в капиталистических странах.

Таково было положение трудящихся матерей, так печальна была участь детей в России вплоть до революции 1917 года, до великого переворота нашего государственного строя.

Посмотрим теперь, был ли тому причиной только самодержавный строй, т.-е. царская власть, и многим ли лучше обстояло дело в странах Западной Европы, где более ста лет как не существует самодержавной королевской власти, где царит до сих пор буржуазный капиталистический строй.

В начале прошлого столетия, когда в западных странах стало развиваться фабричное производство, когда возникли первые большие фабрики сначала в Англии, а потом во Франции и в Германии, положение женщин-работниц было ужасное; капиталистическому строю нужны были дешевые рабочие силы и он их нашел в женщине и в детях. О чудовищной эксплоатации женского и детского труда, особенно в Англии, до 30 годов прошлого века писали в своих трудах наши великие учителя К. Маркс и Энгельс. Также плохо жили работницы в Германии и во Франции. Буржуазная революция, которая дала республиканский строй Франции, а затем в 48 году конституционное правление другим странам, оставила женщин такими же бесправными рабынями, как и при королевском режиме; республиканский буржуазный строй как и строй конституционный монархический, ничем не облегчил участь работниц-матерей и не принял мер для обеспечении жизни детей трудящихся классов.

Лет 40 тому назад врачи и ученые Франции, Германии, Англии и других стран Западной Европы, стали указывать на опасность вырождения, которая грозит капиталистическим государствам из-за того, что все более умирает детей в раннем возрасте, и рождается их из года в год меньше. Они же стали требовать охраны труда женщины и государственной помощи матерям-

работницам, чтобы они могли прокормить и воспитать детей. Французский профессор врач Пинар указал, что у парижских работниц рождались хилые дети, на 1¼ фунта веса меньше, чем нормальные дети, потому что эти работницы принуждены работать в самых тяжелых условиях до последнего дня беременности. Работницы-текстильщицы, особенно шелковых фабрик, настолько изнурены работой, что становятся неспособными быть матерями. Французская работница, не имея возможности самой кормить грудью своего ребенка, не будучи обеспечена ничем, старается не иметь детей, а если ребенок все-таки родится, отдает его в приют или на воспитание в деревню. В девяностых годах прошлого века не только ученые и врачи Франции занимались вопросом охраны материнства и детства, но и французские капиталисты напугались того, что так много умирает детей, а рождается из года в год меньше, и значит является опасность и для производства Франции, и не будет довольно солдат для будущих империалистических войн.

С другой стороны, тогда же рабочий класс Франции, оправившийся после разгрома Парижской коммуны, стал настоятельно требовать через представителей социалистической партии в парламенте законов охраны труда матерей-работниц и обеспечения детей. Тогда стали в Париже и в других городах Франции устраиваться ясли для детей работниц, детские сады и так называемые «капли молока», т.-е. учреждения, где врачи давали матерям советы относительно ухода за детьми и выдавалось молоко для детей. Но все эти учреждения создавались большей частью на частные благотворительные средства сердобольных людей; государство же отпускало весьма

скудные средства для помощи матерям и детям рабочих, так как государственные доходы шли большей частью на подготовку армии к войне В 1909 году во всей Франции было всего 450 яслей.

Относительно законов охраны здоровья матерей-работниц и их детей, то, несмотря на все требования представителей рабочих в парламенте, до 1911 года, рабочий класс добился только 10 часов дня для женщин-работниц и месяца отдыха во время родов с сохранением заработка. Напрасно указывали работницы на свое несчастное положение, напрасно учащались случаи, когда парижские работницы из-за горя и нищеты топились в реке со своими новорожденными детьми или от отчаяния угорали целыми семьями,—положение работниц не изменялось к лучшему, так как в республике Франции полновластно царила буржуазия, а рабочие и работницы не имели никакой власти в руках.

Когда же в 1914 году вспыхнула мировая война, то вдвое хуже стала участь работниц и детей: все средства государства пошли на пушки и пули, и об обеспечении матерей и детей не стали больше и думать. Ропот рабочих и работниц был заглушен цензурой и осадным положением; работницы Франции и поныне после войны лишены гражданских прав, и также умирают от нищеты и топятся и отравляются от горя со своими детьми.

Так обстоит дело в буржуазной республике Франции.

Немногим лучше жизнь и судьба матери-работницы и дитяти в других буржуазных государствах; там, где рабочий класс организованнее, где рабочие если не взяли пока власть в свои руки, то все же сильнее своими союзами, чем во Фран-

ции, там, где женщины-работницы более самостоятельны, там более организована помощь государства матерям и детям.

Так, в Англии, где существуют сильные рабочие союзы рабочих и работниц, хотя они еще не сделали пролетарской революции, но все же они добились больших перемен к лучшему; там, по крайней мере, до мировой войны, уже не работают беременные женщины в рудниках по 18 часов в сутки, как они работали в начале прошлого века. В детских приютах и домах для детей-сирот и обездоленных не помирает половина детей, как бывало прежде, и нет больше тех ужасов, которые, между прочим, были описаны английским писателем Диккенсом. Дети больше не работают с 8 лет на фабриках, но все-таки и там еще много нищеты, и не обеспечена семья работниц. Хотя до войны там было введено государственное страхование от болезней и старости более широкое, чем в других странах, но специальных законов или декретов, охраняющих мать и дитя, и там немного. А война и там легла тяжелым бременем на работниц и отняла хлеб от их детей. В Германии, где капиталистическая власть давно боялась роста силы пролетариата, где государственное страхование от болезней, включая и помощь беременным и роженицам, было введено раньше других стран, сравнительно больше было сделано для обеспечения матерей-работниц—учреждения, как-то: детские дома и ясли, и детские больницы были лучше поставлены, чем в других капиталистических странах, и, однако, 30 лет тому назад, по словам ученого Иакоби, там, в приютах и яслях умирало очень много детей. Всего же в Германии в 1909 г. было создано 166 яслей. Профессиональ-

ные рабочие союзы там сами организовали детские сады, колонии и другие формы помощи для семей рабочих. Все-таки и там смертность детей грудного возраста в 1898 г. было 26 на 100 родов.

Но все, что там было достигнуто упорной борьбой рабочего класса, погибло во время войны. И страшная экономическая разруха, последовавшая за несчастной войной, привела рабочий класс к полнейшей нищете. Там теперь матери-работницы не имеют ни хлеба, ни молока для детей, и с ужасом видят, как тают и помирают от голода их дети. До сих пор, несмотря на революцию, рабочий класс там, обманутый своими вождями-соглашателями, не смог взять власть в руки; борьба идет, но покуда властвует еще капитализм, мать и дитя работницы ничем не обеспечены от голодной смерти. Еще печальнее теперь жизнь матерей-работниц и их детей в Австрии и в Венгрии — свирепствует голод в Вене и Будапеште и детская смертность ужасна.

Не обеспечены теперь ни жизнь, ни здоровье матерей-работниц, ни судьба детей ни в одной из капиталистических стран; потеряно и то, что было сделано и добыто усилиями рабочего класса до войны; посмотрим, что было сделано для помощи семьи, для помощи трудящимся матерям, для жизни и здоровья детей в Советской Русской республике за 2½ года, со времени октябрьской революции, несмотря на гражданскую войну и на экономическую разруху.

IV.

Мать и дитя в Советской Русской республике.

Итак, вплоть до революции 1917 года, русские работницы и крестьянки не могли добиться никакого улучшения своей жизни, потому что они не имели никаких прав, а власть была в руках царя, помещиков и буржуазии.

Изменилось совершенно дело в России после революции 1917 года, и теперь, через два с половиной года существования Советской республики, мы с гордостью можем сказать, что у нас теперь живётся *матерям-работницам гораздо лучше и меньше помирает детей от недостатка питания*, чем где-либо в другой стране.

Конечно, этого не хотят признать конт-революционеры, да и не все работницы это сознают, во-первых, потому, что они не осведомлены о гораздо худшем положении в других странах, а во-вторых, потому, что теперь все чувствуют голод, холод и недостаток всяких вещей, в особенности в городах. Но это уже совсем не по вине Советской власти, а единственно потому что на смену мировой войне, после Брест-Литовского мира, пришла гражданская война, которая оканчивается победой Советской республики только теперь. Во время последнего года Россия блокадой была отрезана от всего мира; из-за гражданской войны остановился транспорт всех продуктов, и Советская республика была лишена сырья Сибири, Туркестана и Украины.

Всё это, однако, изменится к лучшему, волей и трудом рабочих и крестьян, как только будет заключен мир.

Однако, и за эти истекшие два с половиной года гражданской войны Советская республика

позаботилась о матерях-работницах и о малолетних детях, так как ни одно буржуазное правительство ни во время войны ни во время мирного времени.

В чем же проявилась эта забота?

А вот в чем.

После февральской революции 1917 года, во время временного правительства, положение вещей оставалось для работницы таким же; созданный после февральской революции Коммисариат Общественного Призрения не проявил широким образом своей деятельности.

Проведение в жизнь идеи или, лучше сказать, принципа, что охрана материнства и детства *не может быть милостью или филантропической затеей,* а что она является обязанностью государственного коллектива перед населением страны, и что на помощь государства имеет право каждая гражданка, *стало возможным только после октябрьской революции, когда власть перешла в руки трудящегося класса.*

Одной из первых очередных задач социалистического строительства государства стало улучшение жизни каждой трудящейся матери и ее ребенка.

Этот принцип был развит в самом широком объёме коммунистической партией, ставшей во главе нового строительства. Иначе и быть не могло, так как *коммунизм* лёг в основу нового строительства.

Исходя из двойной необходимости, с одной стороны—сохранить и воспитать мать и ее дитя, а с другой—дать этой трудящейся матери возможность стать деятельной и полноправной гражданкой, освобождая её, по возможности, от непосыльной заботы прокормить и взрастить сво-

их детей,—Советская республика принялась с самого начала за исполнение этого долга.

В ноябре 1917 года, т.-е. несколько недель после революции, был основан при Народном Коммисариате Социального Обеспечения Отдел охраны материнства и младенчества; 31 января 1918-го года был издан первый декрет с призывом ко всем работницам, к трудящимся гражданкам матерям, к идейным педагогам, к детским врачам и акушерам участвовать в строительстве великого здания социальной охраны грядущих поколений новой России.

Отдел приступил к практической работе в апреле 1918-го года.

В основу своей работы Отдел положил следующие руководящие принципы, как это видно из циркулярного письма, адресованного всем Совдепам Советской республики 21 мая 1918года:

1) Деторождение—социальная функция женщины и обязанность государства поставить мать-труженицу в условия, облегчающие ей выполнение этой функции.

2) Воспитание матери-гражданки—долг государства.

3) Сохранение ребенку матери—первейшая задача: лучшая для него «капля молока» из материнской груди.

4) Дети, как будущие граждане, с первых же дней жизни являются предметом забот пролетарского государства и должны воспитываться в обстановке, дающей широкую возможность для всестороннего развития их физических и духовных сил.

По декрету 31 ноября 1917 г. не только был создан отдел материнства и младенчества, который был связан с организацией разных учре-

ждений для помощи матерям и малолетним детям, но были учреждены и пособия деньгами или продуктами для беременных женщин и для матерей, кормящих грудью.

Прежде всего была организована выдача пособия в размере полного жалования беременным женщинам-работницам за 8 недель (2 месяца) до родов, и роженицам в продолжение 2 месяцев после родов. На всё это время женщины освобождаются от работы. Таким образом принимаются меры к сохранению здоровья матери будущего ребенка.

По позднейшему декрету 1918 года, всем матерям, кормящим грудью своего ребенка, стало выдаваться добавочное питание, состоящее из нормы $1/2$ фунта хлеба ежедневно, 2 фунта масла, крупы и сахара в месяц по так называемым материнским карточкам.

Для всех новорождённых выдается при родах по 27 аршин полотна на белье и, по возможности, одеяло.

Каждому ребенку, когда ему исполняется год, выдается детская карточка для добавочного питания, по которой мать получает для ребенка масло, сахар и крупу.

О детском питании для разных возрастов ребенка прежде всего позаботилась Советская республика, имея в виду переживаемое нами трудное время. Особенно много сделала для проведения в жизнь декретов и постановки детского питания покойная врач коммунистка В. М. Бонч-Бруевич.

Она указывала на необходимость приложить все усилия к тому, чтобы каждый грудной ребенок в Советской России имел молоко и кашу, единственное возможное для него питание.

По декрету от 14 сентября 1918 года, относительно усиления детского питания, организована именно выдача материнских карточек и детских карточек 2-х категорий; карточка А для детей до 1 года, по расчёту на ребёнка—одну бутылку молока в день, полфунта манной крупы в неделю и полфунта сахара в месяц; карточка Б для детей от 1 года до 5 лет для дополнительного пайка в размере: молока 1 бутылку, в день, крупы манной или другой $^1/_2$ фунта в неделю; сахара $^1/_2$ фунта в месяц или 1 фунт мёда; яиц 3 штуки в неделю, жиров (масла) 1 фунт в месяц.

В дополнение декрета о детском питании 1918 года, Совет Народных Комиссаров постановил:

1) Всем Советам на местах организовать «фонд детского питания» путём обложения населения в зависимости от местных условий.

2) Из средств Государственного Казначейства ассигновать пятьдесят миллионов рублей для организации добавочного питания детей как дошкольного возраста, так и школьного

Таким образом обеспечивалось питание детей, в Советской России несмотря на тяжелые времена.

Коллегиями, осванными при подотделе материнства и младенчества, при участии детских врачей были выработаны научным образом *нормы питания*, т.-е. необходимое суточное количество продуктов для детей разного возраста.

Эти нормы изменяются затем в зависимости от наблюдений, сделанных врачами относительно здоровья детей. Для детей возраста до года главным питанием служит молоко, которого ему надо в среднем две кружки в день. Потому-то

Отделом материнства было обращено главное внимание на доставку молока хорошего качества для детей до 1 года. Для этой цели служат Советские фермы, которые, например, в Москве отдают все молоко исключительно детям и больным.

Кроме молока, на питание детей до 1 года выдаётся сахар, крупа (преимущественно манная), овощи и кисель. Детям возраста от 1 года до 3 лет, по возможности, выдается тоже молоко, затем молочные каши, яйца, масло, сыр, икра, мясо, овощи и кисели или компот. Больным и слабым детям доставляются молочные смеси, особенным образом приготовленные с разными отварами (рисовым, овсяным), и кроме того какао или шоколад.

Детей кормят в детских учреждениях (как-то: яслях или детских домах) 5 раз в сутки маленких детей до 1 года, и 4 раза в сутки детей от 1 года до 3 лет.

Но так как в разгар гражданской войны в 1918 году произошла большая разруха транспорта и продукты стали доставляться с большим трудом в города, а с другой стороны из-за этой же войны разрослась спекуляция продуктами, то Советская власть, не имея достаточно продуктов, чтобы обеспечить питание не только детей, но и матерей по их добавочным материнским карточкам, издал 20 сентября 1919 года декрет о выдаче пособия деньгами всем кормящим грудью матерям со времени рождения ребенка до 9 месяцев, когда он может быть отнятым от груди. Это пособие выдается специально для того, чтобы каждая мать, которая кормит своего ребенка, сама могла бы питаться лучше.

На денежное пособие имеет право каждая трудящаяся мать и мать, занимающаяся домашним хозяйством, если она не пользуется наемным трудом,—пособие было сначала утверждено в размере 250 рублей в месяц, затем, в виду вздорожания продуктов, было увеличено до суммы 600 рублей в месяц. Если женщина кормит грудью двух детей (двойни-близнецы), то ей выдается двойное пособие. Считая, что в одной Москве, по переписи 1918 г., имеется до 20.000 грудных детей, на ежемесячные пособия только в Москве Советская власть, кроме выдачи, пособий натурой деньгами дает 12.000.000 рублей беременным женщинам, матерям и детям. Советская трудовая республика с самого начала сочла необходимым для действительной помощи матерям-работницам и крестьянкам устройство при содействии и контроле самих трудящихся матерей специальных учреждений для беременных женщин, для матерей с грудными детьми, ясель и приютов для детей.

Необходимо было создать для молодых матерей слабого здоровья специальные учреждения, где матери могли бы отдохнуть от тяжелой работы и от домашних дрязг, да кстати бы, где самые неопытные из них могла бы поучиться научному уходу за ребенком. Таких учреждений не создавалось в царской России, но они существовали за границей; это так называемые «дома матери и ребенка», куда поступают, главным образом, уставшие больные и бесприютные беременные женщины, за месяц до родов, где они остаются на время родов в хороших гигиенических условиях, а затем живут и кормят грудью своих детей в продолжение трех месяцев.

Еще необходимее матерям-работницам ясли, куда мать приносит своего ребенка утром, унося его вечером домой; когда ребенок грудной, она приходит каждый день через 3 часа, т.-е. 2 раза в день сама покормить его грудью; для этого по декрету она должна быть отпущена со службы или с работы на фабрике

В яслях же ребенок находится в самых хороших условиях, так как для ясель выбирается обязательно теплое и светлое помещение; ребенку в яслях выдают, конечно, за счет государства, питание по установленной норме, обязательно молоко самого хорошего качества; ребенок содержится в чистоте и уход за детьми поручен специально для этого обученным сестрам, а кроме того ежедневно их посещает детский врач. Ясли необходимы в городах при фабриках и в деревне на время полевых работ. Когда же трудящаяся мать по каким-либо причинам совершенно не может воспитывать своего ребенка, если она тяжело больна или уезжает на время или же когда дети остаются сиротами, то для таких беспризорных детей создаются приюты или детские дома, где дети уже воспитываются государством.

Кроме же этих трех типов учреждений, для помощи и воспитания гражданок матерей необходимо было создать и увеличить существующее прежде число, консультаций для грудных детей, и молочных кухонь, откуда выдаются по предписанию врачей на дом молоко, каши и кисель для грудных детей

Когда в июле месяце 1918 года Отдел Охраны матер ства и младенчества Советской республики сделал анкету по всей России, какие имеются учреждения, основанные при царском

правительстве и во время Керенского, то оказалось, что в 17 губерниях имеется: 66 родильных приютов; дневных яслей всего 14; приютов для грудных детей 7; консультаций и молочных кухонь всего 4 и молочных ферм 1.

Только в Москве и Петрограде обстояло дело несколько лучше, так как тут, главным образом, работали общества борьбы с детской смертностью.

Все-таки в Москве в октябре 1918 года было всего 2 приюта для грудных детей, 4 яслей, 3 консультации, и 3 молочных кухни. В Петрограде было 5 яслей и 5 консультаций.

Во второе полугодие 1918 года и в начале 1919 года Советским Отделом материнства и младенчества уже было организовано дело охраны матерей и младенцев в 28 губерниях, кроме Москвы и Петрограда.

За это время было открыто по разным губерниям 46 домов матери и ребенка, 59 консультаций, 47 молочных кухонь и 409 яслей.

В Москве, за первый год существования Московского Отдела охраны материнства и младенчества было открыто:

1 дом матери и ребенка.

4 приюта.

18 ясель.

7 консультаций.

6 молочных кухонь.

А к январю 1920 года в Москве уже было 55 яслей и 22 консультации.

В Москве же обслуживало детское питание три советских молочных фермы.

Для организации учреждений в провинции, было истрачено Отделом материнства и младенчества за второе полугодие 1918 года, 8,191,864 р.

В 1 полугодие 1919 года было выдано на учреждения по 26 сметам 24 миллиона 379 тысяч 24 рубля.

Итак, мы видим, насколько деятельнее, чем какое-либо буржуазное правительство, оказалось уже за первые 2 года своего существования трудовое Советское правительство России в деле помощи трудящимся матерям и в борьбе с детской смертностью.

Дело охраны жизни и здоровья матери и дитяти в Советской России, можно сказать, растет и развивается *не по дням, а по часам.*

Учреждения, которые оказались всего нужней для матерей-работниц,—и на открытие которых обращено больше всего внимания, это—*дневные ясли и консультации с молочными кухнями.*

Цели яслей — освобождение работающих на фабриках и заводах женщин на время их работ от заботы об их детях, а с другой стороны, создание для этих детей самых гигиенических условий, правильного питания и разумного ухода.

Но в то же время те же ясли и консультации служат школой для матерей; там они выслушивают советы врачей, а иногда там устраиваются и специальные лекции по уходу за детьми и по всем специальным отраслям детской гигиены, т.-е. науки о здоровье детей.

Для этой же цели Советская республика устраивает специальные лекции с туманными картинами по женским фабрикам и заводам для просвещения матерей-работниц и выставки по Охране материнства и младенчества.

Для лучшей постановки дела борьбы с детской смертностью организуются специальные курсы для подготовки детских врачей, а также

для подготовки персонала специально обученных уходу за детьми сестер и нянь.

Врачами, работающими в Отделе материнства и младенчества, разрабатываются проекты и других специальных учреждений, которые, по возможности, скоро будут открыты, а именно: дома-здравницы для слабых грудью и туберкулезных матерей и для таковых же грудных детей.

Специальные амбулатории с выдачей усиленного питания для чахоточных детей. Для детей старшего возраста уже существует такая амбулатория; лесные и степные дачи для слабых детей и летние колонии не только для детей школьного, но и самого раннего возраста.

И вот теперь, после двух лет рабочей диктатуры, каждая трудящаяся мать в Советской России знает, что в самом трудном положении ей будет помощь от государства; ее дитя с самого рождения обесп·чено тем или иным путем: если она в состоянии сама кормить его грудью и может его воспитывать дома, то она получает для себя денежное пособие и добавочные продукты по материнской карточке; для ребенка она имеет даровые медицинские советы и если нужно—прикорм до года в виде молока и каш из ближайшей к ее дому консультации.

Если она сама слаба и нуждается в медицинском уходе она может поступить в дом матери и ребенка, пока не поправится.

Если она должна работать на фабрике, или заводе, или на службе она всегда имеет возможность поместить ребёнка в *ясли*, где он растёт в самых лучших условиях медицинского надзора питания и чистоты до тех пор пока, ему исполнится 3 года. После 3 лет ребёнок поступает в детский сад, а затем в школу. В каком бы

учреждении ни находился ребенок, государство не только дает ему воспитание и обучение, но и содержит его на свой счёт, т.-е. даёт возможно лучшее питание и одежду.

Таким образом коммунистическое государство считает своим долгом брать вполне на себя заботу жизни, здоровья и развития всех детей, будущих своих граждан.

Но в тоже время семья не разрушается, а напротив, укрепляется, так как работница-мать, всегда тесно связана с учреждением, в которое она отдаёт своего ребенка.

Все матери, дети которых находятся в яслях, в детском саду или в каком-либо другом учреждении, по очереди дежурят в учреждении, наблюдая за тем, как ведётся хозяйство и каков надзор за детьми; в то же время они сами учатся, как надо правильно питать и воспитывать ребёнка.

Они также помогают в трудные времена, зачастую устраивают субботники для учреждения: чистят в свободный день помещение, зимой привозят, колют и пилят дрова, стирают белье, когда не хватает наёмного персонала

Они устраивают в учреждении регулярные собрания совместно с персоналом учреждения, и на этих собраниях обсуждают общие вопросы, касающиеся хозяйства, а также здоровья детей и разрешают конфликты, если таковые случаются у какой-нибудь матери с персоналом.

Таким образом устанавливается самая тесная связь между родителями ребёнка и персоналом учреждения, в котором он воспитывается. Врач учреждения и специально к этому призванные сестры бывают и на дому у матерей, когда ребенок по случаю болезни отсутствует временно

из яслей; таким образом домашние условия ребёнка всегда известны врачу и заведующим учреждением, и они всегда могут притти на помощь семье ребенка.

Какие же наглядные результаты этих забот Советского государства о матерях и их детях появились до сих пор?

Другими словами, уменьшались ли теперь та ужасающая смертность детей, царствовавшая при самодержавии даже в мирное время?

Цифрами этого доказать еще нельзя; слишком коро‾кое время прошло со времени начала деятельности Отдела охраны материнства и младенчества.

Только через 5 или 10 лет можно будет сделать точные научные выводы из всего сделанного в России, так как статистические дан ныя действительны только через этот промежуток времени.

Но с уверенностью мы можем сказать, что детская смертность стныне будет уменьшаться в России гораздо скорей, чем в других странах, если они останутся капиталистическими странами.

Однако, конечно, и в Советской России далеко еще не всё сделано для помощи матерям и для жизни и здоровья детей.—Пока еще нет достаточного количества яслей, приютов, больниц, и разных других учреждений, чтобы можно было поместить сразу всех без исключения детей в учреждения. Например, даже в Москве теперь существуют 55 яслей, рассчитанные в среднем на 03 детей каждые, значит во всех яслях помещены 1,650 детей, а мы знаем что грудных детей числится до 20.000. Правда, кроме того, существуют детские дома, затем кон-

сультации обслуживают молоком, по 100—300 детей каждая.

Но жизнь работниц-матерей настоятельно требует открытия всё большего и большего числа яслей, консультации и детских домов и садов.

Помочь в этом деле Советскому правительству открывать и организовать возможно большее число учреждений для матери и ребёнка *могут только сами женщины-работницы.*

И всё дело развития Охраны материнства и младенчества вполне зависит от того деятельного участия, которые примут *сами женщины-работницы и крестьянки*, и не только некоторые из них, которые и теперь занимаются этим делом, а *все будущие и настоящие матери-работницы и крестьянки.*

Все теперь—полноправные гражданки в Советском государстве, и все призваны принимать участие в коммунистическом [illegible] новой жизни русского народа.

Цена 6 р.

Никем из книгопродавцев указанная на книге цена не может быть повышена.

Государственное Издательство.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
1920.